

ГЛАВА 1

Эми замерла у начала тропинки. Где-то посреди этого леса располагался храм, в котором ей предстояло провести последние два месяца в роли простой смертной.

За спиной в неподвижной тишине глухо ворчал двигатель машины, из которой Эми только что вышла. Грунтовую дорогу, огибающую покаты́й склон горы, укрывал плотный слой яркой листвы — ездили здесь, судя по всему, редко. Вдоль дороги вздымались массивные деревья — эдакий частокол, рубеж, который разрывала лишь тропинка, что убегала вперед от самых ног Эми.

Хлопнула дверь, и Эми вздрогнула, оторвав взгляд от темного прохода меж деревьев. Ее сопровождающий открыл багажник и извлек пару простеньких чемоданов, а потом обогнул машину и небрежно уронил их на землю рядом с Эми. Она хмуро глянула сперва на свой багаж, потом на сопровождающего.

— Благодарю, Акио, — вежливо произнесла она.

Затем ее вниманием вновь завладела тропа. Подул прохладный ветерок, взметая длинные волосы Эми. Дыхание сорвалось с губ облачком пара. Стояла лишь середина осени, но ветер принес с собой ледяной привкус зимы. Между горными пиками, заслоняя лучи вечернего солнца, тянулись серые облака.

Под ногами зашелестела, захрустела сухая листва — кто-то приближался. Эми пригладила волосы и встряхнула длинными, мешковатыми рукавами кимоно так, чтобы те легли поизящнее. Как только она чинно сложила перед собой руки, из теней на тропу спешно шагнули три человека.

Первым шел пожилой мужчина с обветренным лицом и широкой улыбкой. Его темно-фиолетовые одежды — традиционное одеяние каннуши, священника храма — неподобающе развевались. Он бросился к Эми с раскинутыми в стороны руками, но не успела она испугаться, что ее сейчас обнимут, как мужчина вдруг затормозил и склонился в низком, полном уважения поклоне.

— Госпожа! — Хриплый голос священника дрогнул от волнения. — Такая честь, такая честь! Добро пожаловать в храм Ши-раюри. Наш дом невелик и скромн — уверен, к подобному вы совершенно не привыкли, — однако все, чем мы располагаем, к вашим...

Каннуши осекся — его прервала вновь хлопнувшая дверь. Повернувшись, Эми в растерянности увидела, что Акио уже за рулем. Взревел двигатель, автомобиль круто развернулся и рванул по дороге прочь. Эми, к щекам которой прилил жар, проводила его изумленным взглядом.

— Прошу простить неучтивость моего сопровождающего... — запнувшись, произнесла она. — Я... я затрудняюсь...

Эми умолкла, не зная, как объяснить, почему Акио столь унижительно внезапно уехал. Ей не хотелось рассказывать, что он уже полгода спал и видел, как от нее избавиться. Работа нянкой, как он выражался, его совершенно не устраивала.

Каннуши взмахнул руками.

— Не стоит беспокоиться, госпожа. Чудачества сохэев мне прекрасно знакомы. Выбирают их, впрочем, не за безупречные манеры, верно, Минору?

Он добродушно улыбнулся, глянув через плечо на одного из своих спутников. Приятное, открытое выражение лица Минору смягчало исходящий от него тонкий флер угрозы — а вот деревянный посох, увенчанный футовым лезвием, напротив, его подкреплял. Однако Эми давно уже привыкла к вооруженным и смертоносным сохэй. У нее не было нужды бояться храмовой стражи.

Каннуши вновь развел руки.

— Что ж, позвольте нам наконец представиться, ибо сколько же можно стоять на этом ветру! Я Фуджимото Хидейоши, каннуши храма Шираюри. Это Минору, он обучался у лучших, и его единственный долг, как вы знаете, — оберегать вас, госпожа.

Эми поприветствовала Минору легкой улыбкой, и он ответил тем же. Эми немного успокоилась. Может, этот сохэй не станет презирать ее так, как Акио. Может, в здешнем храме ей будет лучше, чем в прошлом.

— А это, — продолжил Фуджимото, указав на женщину позади Минору, — милая Нанако, наша почитаемая мико на протяжении уже почти двадцати лет.

Почти во всех храмах была по крайней мере одна мико — дева, которая помогает каннуши в проведении обрядов. Нанако чинно стояла рядом с Минору, спрятав ладони в просторных рукавах белого кимоно. Помимо него она носила красные хакама — широкие, складчатые штаны. Точно такое же облачение красовалось и на Эми — правда, с небольшим отличием. Одежда Нанако была старой, потрепанной; на потускневшей ткани тут и там виднелись аккуратные стежки. Одевание Эми, напротив, сшили из прекрасных материалов; кимоно было безупречно белым, как свежий снег, а хакама — алыми, словно красная паучья лилия, растущая в лесах и на высокогорных лугах.

Эми вновь робко улыбнулась, а вот Нанако ответила ей коротким кивком и неприветливым взглядом карих глаз. Эми сдержала вздох. Может, здешний храм ничуть не лучше прежнего. Впрочем, это было не так уж важно: через два месяца Эми уйдет, и неприязнь мико, да и любого другого человека, если уж на то пошло, перестанет ее беспокоить.

К ужасу Эми, вместо того чтобы наконец оставить эту пустынную дорогу и отправиться в путь, Фуджимото пустился в пересказ краткой истории своего храма. Однако Эми все равно внимательно выслушала, как больше тысячи лет назад храм выстроили на самом краю почти не изученных дебрей на севере и как он бывал разрушен в ходе войн или из-за непогоды, но местные жи-

ГЛАВА 1

тели всякий раз с любовью его восстанавливали, и в последний раз это произошло два столетия назад.

Холодный порыв ветра вновь хлестнул по деревьям, взметнув тут же закружившую в воздухе осеннюю листву. Прервав на полуслове свой рассказ о том, как недавно обновили жилые помещения, Фуджимото схватился за свою чуть было не улетевшую высокую шапочку.

— Прошу прощения, — пробормотал он, взмахом руки приглашая Эми проследовать за ним. — Почему бы нам не перебраться в более теплое место?

Эми с благодарностью шагнула за каннуши на тропу, оставив позади Минору и Нанако, и с тревогой вскинула взгляд вверх, на сомкнувшиеся над ними кроны. Зеленые ели и сосны перемежались усыпанными желтыми, рыжими и красными листьями ветвями. Временами встречались и голые сучья, криво торчащие из этого цветного великоления, словно руки скелетов.

Сзади кашлянули, и Эми замерла. Оглянувшись, она увидела Минору на полпути между ней и дорогой, на которую тот указал кивком.

У обочины сиротливо стояли позабытые чемоданы.

Фуджимото, покраснев, заломил руки.

— Минору, будь добр, прихвати багаж госпожи, — быстро произнес он, явно сконфуженный.

— Увы, не смогу, — ответил тот спокойным, глубоким голосом, способным развеять любой страх, и легонько стукнул посохом о землю. — Нельзя стеснять движения, на всякий случай.

— Ах да, да, сохранность госпожи... Разумеется.

— Я... я могу сама, — выпалила Эми. Ей раньше никогда не приходилось носить свои чемоданы. Она даже не знала, насколько они тяжелы, и тем не менее она была готова их поднять. С руками ведь все в порядке.

Эми поспешно шагнула к багажу. Фуджимото, издав очередной вопль, схватил ее за локоть. Эми охнула.

Забормотав извинения, каннуши тут же отдернул руку — так, словно обжегся. Эми попятилась, восстанавливая самообладание, обволакивая им себя, словно незримым плащом, и изобразила сдержанное спокойствие, дабы скрыть истинные чувства.

— Посланник Шиона все тебе объяснял, — прервала Нанако поток извинений Фуджимото. Эми настолько изумилась тому, как грубо Нанако обращается к вышестоящему, что с трудом сохранила бесстрастное выражение лица. — Ты знаешь правила о прикосновениях к госпоже. — Подчеркнув последнее слово, Нанако окинула Эми холодным взглядом. — Я отнесу ее чемоданы.

Она прошла мимо Эми, и ее широкие хакама захлопали на ходу. Разве мико не знала, что штаны не станут столь неподобающе развеиваться, если делать шаги поменьше? Эми упомянула бы это вслух, но промолчала — из-за насмешки, прозвучавшей в голосе Нанако, когда женщина произнесла слово «госпожа». Эми уже слышала подобную насмешку и понимала, что она означает.

Эми проследовала за Фуджимото глубже в лес. Тропа позволяла нескольким людям идти в ряд, однако Эми держалась на несколько шагов позади каннуши. Следом шел Минору, а Нанако, держа в каждой руке по чемодану, тащила последней.

Под сандалиями Эми шуршала опавшая листва. Помимо этого тихого шороха тишину нарушало лишь журчание ручья неподалеку. Присутствие Минору утешало — никто и ничто ей не навредит, пока рядом опытный сохэй. Он скорее умрет сам, чем позволит ей пострадать. Акио, несмотря на свои чувства, поступил бы точно так же.

Из теней выступило знакомое строение, и напряжение отступило еще на шаг. Впереди оказались две деревянные колонны, обрамляющие тропу. Перекладина, закрепленная почти у самого верха, образовывала подобие арки, а та, что была над ней, потолще, изгибалась концами к небу. Врата, которые назывались тории, обозначали конец территории смертных и начало земель храма — владения ками.

ГЛАВА 1

Фуджимото без раздумий пронесся сквозь врата. Эми же осталась перед ними и обвела взглядом потускневшую красную краску. Смежив веки, она церемонно поклонилась, чтобы выразить уважение священному месту, и лишь потом переступила его порог. Как только ее нога ступила на тропу с другой стороны — на вид точно такую же тропинку, как и в лесу, — Эми окутало спокойствие. Здесь она была в безопасности.

Поравнявшись с Фуджимото, Эми наконец заметила, как он покраснел — еще сильнее, чем в прошлый раз. Минору, приблизившись к тории, помедлил, но затем быстро поклонился, следуя примеру Эми. Последней врата миновала Нанако, ничуть не поколебавшись. Пройдя рядом с остальными, она устремилась дальше по каменным ступеням. Ее сандалии хлопали с каждым шагом — резко, словно удар хлыста.

Эми, покусывая нижнюю губу, отправилась следом за Фуджимото. Она вовсе не хотела пристыдить каннуши тем, что исполнила ритуал, которым он неосмотрительно пренебрег, однако не могла войти без поклона в новый храм — тот, что станет ее пристанищем, пусть и временным, — это было бы вопиющим непочтением.

Да и в самом деле, он ведь каннуши и должен в первую очередь придерживаться всех ритуалов. Это ведь его собственный храм.

Эми, размышляя о необычном характере Фуджимото — он был дружелюбен и вполне располагал к себе, но в то же время ему не хватало хладнокровия и достоинства, которые она привыкла видеть в каннуши, — поднялась по ступеням ко вторым, более крупным тории, что вели уже к самому храму. Она вновь поклонилась и ступила на широкие, идеально подогнанные по размеру камни. На другом конце длинного двора располагалось главное здание храма, двухэтажное, увенчанное традиционной крышей со свесами, загнутыми кверху, подобно однажды свернутому листу бумаги, которому уже никогда не распрямиться.

Пока Эми разглядывала храм, такой же ветхий и выцветший, как облачение Нанако, и столь же заботливо восстановлен-

ный, возле ее носа мелькнуло что-то белое. А потом еще и еще, и вскоре повсюду закружились снежинки. Эми подняла лицо к затянутому тучами небу, и ей на кожу упали несколько крошечных, холодных кристалликов.

— Первый снег! — воскликнул Фуджимото. — А ведь сегодня только второе ноября. Даже в горах снег обычно выпадает лишь в середине декабря.

Послышался стук шагов по каменной тропе — кто-то подошел, пока Эми глядела вверх. Первый снег ее последней зимы. Она мысленно себя одернула. Не совсем последней, конечно же, но прежде, чем ее кожи вновь коснется весеннее солнце, все изменится.

— О, гляньте-ка, кто пришел! — радостно произнес Фуджимото. — Госпожа, позвольте представить вашего второго стража, подающего большие надежды сохэя напрямую из Шиона. Быть может, вы уже встречались?

Эми, прекратив разглядывать снежинки, повернулась к каннуши и увидела рядом с ним новоприбывшего. Ее кровь обратилась в лед и разбилась в венах острыми осколками.

— Моя госпожа, это...

— Катсуо! — охнула Эми, не сдержавшись.

— Ага! — Фуджимото перевел взгляд с одного из них на другого. — Как я понимаю, вы все-таки знакомы.

Молодой человек неуверенно ей улыбнулся. Ну разумеется. В последний раз Эми видела Катсуо три года назад, но его лицо оставалось до боли знакомым — глаза, такие темные, но в то же время почему-то исполненные теплоты, спутанные черные волосы, отброшенные со лба так, что видно залегшую меж бровей морщинку. О да, они были знакомы. Страж так часто являлся Эми в кошмарах, что она никогда не забудет его лицо.

Ее ошарашенный взгляд заставил улыбку Катсуо померкнуть. Фуджимото прокашлялся.

— Моя госпожа, могу ли я вам предложить пройти по...

ГЛАВА 1

— Я устала, — перебила его Эми, кланяясь в знак извинения, — и хотела бы отдохнуть. Прошу, проводите меня в мои покои.

Фуджимото изумленно открыл и закрыл рот, словно выброшенная на берег рыба.

— К... конечно, да. Мико Нанако уже отнесла ваши вещи. Минору, Катсуо, вы не могли бы?..

— Безусловно, — отозвался Минору. — Госпожа?

Эми оторвала взгляд от Катсуо и, пошатнувшись, шагнула к Минору. Остановившись, расправила плечи и вновь окутала себя спокойствием, которое выглядело ровной, ничего не выражающей маской — подобной тем, что носили актеры театра но на сцене. Никто не увидит ее внутренних переживаний. Никто не узнает, что один вид Катсуо заставляет ее дрожать, вызывает такое множество жутких воспоминаний и чувств, что когтями продирают путь на поверхность... Нет. Эми вновь их похоронила.

Бросив на нее встревоженный взгляд, Минору повел Эми к высокому дубу, чьи узловатые ветки с желто-рыжей листвой нависали над доброй половиной двора. Тропа огибала это древнее дерево, а затем уходила дальше, за крупные валуны и подстриженные кусты по левую руку, к подернутому рябью пруду, который поглощал опускающиеся на его поверхность снежинки.

Когда они с Минору достигли деревянного мостика, изгибавшегося над самой узкой частью пруда, Эми вновь замерла — но на этот раз не для того, чтобы поклониться или исполнить какой-нибудь еще ритуал приличия. По коже, словно насекомые с колючими лапками, пробежали мурашки от страха, и она уставилась на мост, на зеркальную поверхность воды, скрывающую под собой неизвестное.

«Там ничего нет, — сказала себе Эми. — Совершенно ничего. Обычный садовый пруд, прямо посреди священной земли, у самого храма. Здесь нечего бояться».

И все же Эми по-прежнему не могла заставить себя шагнуть к мосту.

Она не знала, сколько простояла так, оцепенев, пока вдруг не заметила, что Катсуо оказался рядом, а в его глазах мелькнуло понимание. Понимание, в котором Эми совершенно не нуждалась. Она не хотела иметь с сохэем ничего общего, разве он не видел?

Судя по всему, нет, ведь он наклонился ближе.

— Дом на другой стороне пруда, — тихо произнес Катсуо. — Могу я вас проводить, госпожа?

Она уставилась на снежинки, которые таяли на каменных плитах.

— Эми? — прошептал Катсуо.

Она вздрогнула, посмотрела ему в лицо и тут же отвела взгляд. Катсуо сделал еще шаг и остановился. Эми неохотно с ним поравнялась. Он продолжил медленно идти, и Эми, глубоко дыша, следовала его примеру. Резкий стук деревянных сандалий о каменные плиты сменился глухим — о доски мостика. Эми сосредоточилась на них и, стараясь держаться поближе к середине, делала маленькие, осторожные шаги. Она ни за что не стала бы непристойно лететь вперед так, что у нее бы развевались хакама. Это совершенно неприемлемо.

Когда они достигли берега, Катсуо невзначай отстал. Эми попыталась вернуть на лицо маску спокойствия, но ничего не вышло.

— Моя комната?.. — хрипло спросила она.

Ни Минору, ни Катсуо никак не прокомментировали представление, которое она устроила перед безобидным мостиком. Катсуо знал, почему мосты вызывают у нее такую панику, а вот Минору, наверное, подумал, что она слишком чувствительная и нервная. Если, конечно, Катсуо ему не рассказал правду. Может, они обсуждали Эми перед ее прибытием.

Мужчины увели Эми прочь от воды и проклятого моста, и по пути она даже не стала разглядывать ни изящную одноэтажную постройку в форме подковы, ни прекрасный сад с деревьями и цветущими кустарниками, к которому был обращен приподнятый деревянный настил, тянущийся вдоль дома.

ГЛАВА 1

Завернув за угол, Катсуо распахнул дверь и отошел, приглашая Эми войти. Переступив порог, она выскользнула из сандалий и шагнула на гладкий деревянный пол небольшой прихожей, соединявшейся с наружным настилом.

— Вам сюда, госпожа, — произнес Минору, указав вправо — туда, где располагалась единственная сдвижная дверь, обращенная к саду.

— Совсем не похоже на Шион, — извиняющимся тоном добавил Катсуо. — Знаю, вы привыкли к лучшим...

Сохэй прекрасно знал, что с тех пор, как она жила в Шионе, прошло уже три года. Неужели он и в самом деле думал, что за это время она так и не сумела привыкнуть к более скромным пристанищам?

Эми не желала больше слышать его голос. Независимо, как спокойно он звучал теперь, она слышала лишь панику и ярость, с которыми он хрипло выкрикивал ее имя, или еще хуже, надтреснутую скорбь, что последовала потом.

«Слишком поздно. Прости... мы пришли слишком поздно».

Нет, Эми не собиралась возвращаться к этим воспоминаниям — по крайней мере, не наяву. Раз уж она не могла спастись от кошмаров по ночам, терзать себя ими еще и днем не было нужды.

Эми молча поклонилась спутникам в знак благодарности, сдвинула дверь и, шагнув через порог, закрыла ее вновь, прежде чем Катсуо успел сказать что-нибудь еще. Следующие два месяца спальней Эми должна была стать эта простая прямоугольная комната, расположенная на самом краю дома так, что смежная стена у нее была лишь одна — и та с коридором, но не с остальными комнатами. Таким образом, Эми могла насладиться большим уединением, нежели обычно.

Она неслышно прошла в середину комнаты, мягко шагая в носках по плетеным татами, устилающим пол. Чемоданы стояли рядом с самыми обычными столом и стулом. У восточного окна, которое выходило на пруд и храм, лежало несколько по-

душек. Южную стену наполовину занимал шкаф, где предстояло храниться одежде и постельным принадлежностям, а другая ее часть была отведена под небольшую нишу с красивым свитком-какэмоно на стене и низеньким, узким столиком, где Эми могла устроить личный алтарь для молитв.

Комната была простенькой, но чистой и уютной. Неплохо.

Медленно приблизившись к подушкам, Эми устало рухнула на них. Неплохо для пары месяцев, а потом все изменится. Все эти людские страхи и переживания станут бессмысленны. Ее будущее начертано ками, и судьба уже predetermined.

Взгляд Эми скользнул в сторону невидимого моста. Надо лишь выдержать еще два месяца обыденной, хрупкой смертной жизни.

Глава 2

Никто так и не пригласил ее к ужину. Эми поерзала на подушках у окна. Кто-то же должен за ней прийти, верно? Ведь бродить по дому в поисках еды — это ужасно невежливо. Она постучала пальцами по коленке. А что, если ужин даже и не готовят?..

Подтянув чемодан поближе, Эми хмуро оглядела его содержимое. В предыдущих храмах мико всегда успевала разложить ее одежду, прежде чем она сама вообще оказывалась в комнате. Нананко бросила ее багаж нетронутым. Что, впрочем, было неплохо. Эми аккуратно сложила вещи и спрятала их в ящики шкафа самостоятельно. Не такая уж сложная задача. В чемодане же остался единственный предмет — простая деревянная шкатулка с металлическим крючком.

Такой замочек, конечно, никого не остановит, но хотя бы намекнет, что внутри хранится нечто личное. Эми извлекла шкатулку из чемодана и открыла ее крышку. Поверх скромных сокровищ лежал дневник в кожаной обложке с потертыми краями. Для таких, как Эми, обладание материальными ценностями... не поощрялось. Содержимое шкатулки было един-

ГЛАВА 2

ственным, чем она владела, помимо вещей, напрямую связанных с искусством мико.

Подняв дневник, Эми улыбнулась. То, что скрывалось под ним, показалось бы любому другому лишь бесполезным набором камешков, перьев, высушенных цветов и листочков. Однако каждая вещица служила напоминанием — о том, что лишь Эми считала особенным. Кусочек гальки из сада при храме в Тсутсуджи, где она впервые исполнила танец кагура в одиночку перед зрителями. Лоснящееся черно-белое перышко, которое она нашла в парке в Шионе после торжественного обеда с другими мико — тот день был наполнен смехом и солнечным светом. Единственная ракушка из путешествия к великому храму; он располагался на берегу океана, и во время прилива деревянные настилы плескались мягкие волны, а при отливе вдаль простирался бесконечный пляж.

Впрочем, самой драгоценной вещью для Эми был дневник. Она погладила его кожаную обложку пальцами, зная каждую трещинку, каждую выпуклость. Эми записывала в него каждый день с тех пор, как ей исполнилось восемь, — хотя бы парой строк. Скоро ее жизнь полностью изменится, станет совсем иной, новой. И Эми не хотела забыть, кем была изначально, и глупые смертные мысли, которые когда-то занимали ее дни. Важно помнить свои истоки.

Эми пролистнула дневник и открыла самую первую запись — с пометкой «21 декабря».

Вчера было зимнее солнцестояние. Мне приснилась заснеженная поляна в лесу. А там — красивая женщина с темно-каштановыми волосами до самой земли и такими добрыми глазами, каких я ни у кого не видела. Она улыбнулась и опустила ладонь мне на макушку. Я еще никогда не была так счастлива, как в этом сне.

А утром я проснулась и увидела у себя на груди ее знак, прямо над сердцем. Она меня избрала. Избрала.

Самый счастливый день жизни Эми. Самый важный, решающий миг.

И его превзойдет тот, что наступит через два месяца, — зимнее солнцестояние спустя ровно десять лет. От одной лишь мысли внутри все сжалось от предвкушения. А следом тут же забурчал пустой желудок. Эми захлопнула дневник, сунула его в шкатулку и спрятала ее обратно в чемодан, решив найти укромное местечко для своих сокровищ попозже.

Поднявшись на ноги, она пересекла спальню и сдвинула дверь. За деревянным настилом, в мягком свечении окон, кружил снег. Эми неуверенно шагнула вдоль дома. Остальные жилые помещения, должно быть, располагались в его центре, откуда открывался лучший вид на сад и храм. И все-таки, почему никто не пришел?.. Солнце опустилось за горизонт час назад. Куда подевались Минору и Катсуо? Неужели так быстро оставили свои обязанности стражей?

Эми глянула на пруд и тут же перевела взгляд обратно на дом. Не стоит переживать, какие могут быть опасности на священной земле? Это уж как-то слишком, верно? Порыв ветра обжег кожу холодом, и она спрятала ладони в рукава.

Из ближних дверей, раздвинутых буквально на считанные дюймы, лился свет. Донеслись голоса — неспешная, хриплая речь Фуджимото и отрывистые фразы Нанако. Эми уловила запах мисо-супа и, слотнув слюну, поспешила к дверям.

Но стоило ей протянуть к ним руку, как в нос ударила вонь горелого масла. Эми в нерешительности отпрянула.

— ...не бросил бы плиту, не пришлось бы переживать, что «госпожа» оскорбится.

До двери оставалось всего ничего, и резкие слова Нанако раздавались предельно четко. Вздвогнув, Эми снова отступила на шаг.

Голос Фуджимото прозвучал еще громче — каннуши стоял прямо за дверью:

— отошел всего-то на минутку...

